

Лирические песни Новгородской области: история собирания и проблемы изучения

Лирические песни в фольклорных традициях Новгородской области занимают особое место. Первая музыкальная публикация новгородского фольклора, осуществленная в 1889 году Н. А. Лопатиным и В. П. Прокуниным, связана именно с этим жанром [5]. На территории бывшей Новгородской губернии в 1901 году Е. Э. Линевой были сделаны первые фонографические записи лирических песен, послужившие основой для издания «Великорусских песен в народной гармонизации» [4]. На протяжении XX века лирические песни фиксировались многими собирателями в разных районах области, однако запись образцов этого жанра, особенно – ранних его форм, всегда была затруднительна для собирателей в силу особенностей сохранности традиции. В предисловии к сборнику «Традиционный фольклор Новгородской области», обобщившем материалы экспедиций Института русской литературы (Пушкинского Дома) АН СССР¹ и Новгородского педагогического института² 1963–1976 годов, В. В. Коргузалов писал: «Проголосные лирические песни сохранились хуже. Почти всюду очень старыми считают романсы, городские песни, мещанские романсы 20-х гг. о “жестокой” любви, убийствах и т. д. Хорошее исполнение старинной протяжной песни – большая редкость» [9, с. 6].

Из некоторых районов Новгородской области, к сожалению, образцы лирических песен практически не зафиксированы либо не представлены в публикациях, поэтому полученная на данном этапе картина не может быть исчерпывающей. Однако оценить и представить имеющийся в архивах и уже опубликованный материал возможно и необходимо. Собственно, этому и будет посвящена настоящая статья.

Основные источники сведений о бытовании лирических песен и публикации их напевов тесно связаны с историей собирания фольклора на территории Новгородской области. Целенаправленная работа по экспедиционному обследованию Новгородской области началась в начале 60-х годов XX века. Она была осуществлена сотрудниками сектора фольклора ИРЛИ В. В. Коргузаловым, В. В. Митрофановой, Т. И. Орнатской, В. И. Жекулиной и другими. Чуть позже в нее включились сотрудники и студенты Новгородского педагогического института, студенты Ленинградского государственного университета и Ленинградской государственной консерватории³. Материалы этих экспедиций частично опубликованы в упомянутом уже издании 1979 года «Традиционный фольклор Новгородской области». В разделы «Лирические песни» и «Небылицы, баллады, песни балладного характера, романсы» вошло 38 образцов с напевами. Несколько образцов, помещенных в «Строевые песни»,

¹ Ныне – Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Далее – ИРЛИ.

² Ныне – Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. Далее – НПИ.

³ Ныне – Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова. Далее – ЛГК и СПбГК.

также атрибутируются как лирические. Все эти образцы связаны с различными районами Новгородской области.

К началу 1970-х годов относится и активная деятельность по собиранию Новгородского фольклора, предпринятая сотрудником Фольклорной комиссии Союза композиторов А. А. Баниным совместно коллегой из Новгородского областного дома народного творчества А. П. Вадакария. Материалы, собранные ими, представлены в ряде публикаций 1970–1980-х годов. Лирические песни из Валдайского, Мошенского, Старорусского и Крестецкого районов (15 образцов) включены в сборник «Музыкально-поэтический фольклор Новгородской области» [1].

Следует упомянуть и полевую работу преподавателей и студентов Ленинградского государственного института культуры⁴ в Батецком районе Новгородской области в 1978–1981 годы, результаты которой отражены в публикации Е. Е. Васильевой «Песни Городенского хора». В это издание вошло 19 образцов лирических песен, баллад и романсов [2].

Первые экспедиционные выезды студентов Ленинградской (Санкт-Петербургской) консерватории на территорию Новгородской области были предприняты в 1968 году. Они затронули Пестовский район (восточная часть области) и ряд западных районов (Волотовский, Парфинский и Старорусский). Научным руководителем экспедиций был Ф. А. Рубцов, авторами записей – студенты историко-теоретического факультета. Экспедиция в Пестовский район проходила совместно сотрудниками сектора фольклора ИРЛИ⁵. Участники застали традицию в ее продуктивном состоянии, благодаря чему мы имеем целый ряд ценнейших образцов песен лирического жанра.

Следующий период экспедиционных выездов на территории Новгородской области связан с планомерной работой по изучению фольклорных традиций Новгородчины, организованной и руководимой А. М. Мехнецовым. Первая экспедиция ЛГК, сосредоточившая свое внимание на территории новгородско-вологодского пограничья, состоялась в 1978 году. Была осуществлена работа в Пестовском районе Новгородской области, в Чагодощенском и Устюженском районах Вологодской области.

Далее, с 1985 по 1997 годы по методике фронтального комплексного исследования (переставила из конца предложения) было проведено нескольких масштабных экспедиций в юго-западные (Парфинский, Поддорский, Холмский), восточные (Боровичский, Любытинский, Мошенской, Пестовский, Хвойнинский) центральные (Валдайский, Демянский, Крестецкий, Маловишерский, Маревский, Окуловский) районы области, осуществленных силами преподавателей и студентов консерватории, с 1991 года – с участием сотрудников Фольклорно-этнографического центра. В процессе полевых

⁴ Ныне – Санкт-Петербургский университет культуры и искусства. Далее – ЛГИК.

⁵ Основные материалы этой экспедиции хранятся в ИРЛИ РАН, некоторая их часть (аудио-записи, сделанные с участием студентов ЛГК) находятся в архиве Фольклорно-этнографического центра им. А. М. Мехнецова СПбГК (далее – ФЭЦ СПбГК). На участие студентов ЛГК без указания фамилий указывает В. В. Коргузалов во вступительной статье к сборнику «Традиционный фольклор Новгородской области». Из материалов, содержащихся в ФЭЦ СПбГК, следует, что авторами записи были студенты композиторского факультета Г. Н. Гонтаренко и А. Янчук.

исследований 1980–1990-х годов жанр лирической песни находился уже на грани исчезновения. Тем не менее, собирателям удалось сделать ряд ценнейших записей образцов лирики в деревнях Пестовского, Хвойнинского, Мошенского, Валдайского, Холмского районов (в том числе – в ансамблевом исполнении), достаточно подробно был раскрыт контекст бытования песен. Большая часть материалов, полученных в ходе экспедиций ЛГК (СПБГК) и ФЭЦ, приведена в монографии И. В. Корольковой «Лирические песни в традиционной культуре Северо-Запада России» [3].

Формирование представления о лирических песнях Новгородчины неразрывно связано характером их бытования в системе местных традиций, поскольку в каждой из них существует своя специфика, связанная со степенью сохранности лирики, местом песенных форм в системе жанров и, наконец, музыкально-стилевыми свойствами. Фольклорно-этнографические материалы дают основание выделить на территории Новгородской области три историко-культурных зоны, каждая из которых охватывает совокупность локальных традиций. Это юго-западная, центральная и восточная зоны, границы которых могут быть соотнесены с расположением трех новгородских пятин – территориальных образований периода Новгородской республики (Шелонской, Деревской и Бежецкой).

Наиболее значительное количество музыкальных записей лирических песен сделано в *восточных районах Новгородской области* (Боровичский, Мошенской, Пестовский, Хвойнинский), расположенных в междуречье Мсты и Мологи, и в Чагодощенском районе Вологодской области, граничащим с Хвойнинским⁶. Их большая часть была сделана в 1960–1970 годы в ходе экспедиций ИРЛИ в Хвойнинский, Пестовский, Боровичский и Мошенской районы⁷, ЛГК в Пестовский район⁸ и выездов А. А. Банина и А. П. Вадакарии в Мошенской район⁹. Экспедициям ЛГК 1988–1989 годов¹⁰, несмотря на угасающий характер бытования лирики, удалось расширить ее репертуарный состав, сделать записи вариантов ранее известных песенных типов и зафиксировать контекст их бытования.

Суммируя все вышеназванные источники, следует заметить, что наибольшее количество звукозаписей лирических песен относится к Пестовскому району Новгородской области. Это – территория, расположенная в бассейне реки Меглинки (притока Мологи) и озера Меглино и включающая деревни Семьтинского, Устюцкого, Погореловского, Барсанихинского,

⁶ Специфику восточно-новгородских локальных традиций составляет, прежде всего, жанровый состав традиции, включающий такие явления как гусельная игра, архаические формы календарного фольклора, комплекс жанров, связанных с плачевой культурой (причитания, свадебные песни, аукания).

⁷ В раздел «Лирические песни» издания «Традиционный фольклор Новгородской области» [9] вошел 21 образец, 17 – с напевами. Несколько ценных примеров содержится в разделах «Небылицы, баллады, песни балладного характера» и «Строевые песни».

⁸ Варианты напевов и текстов, содержащиеся в архиве ФЭЦ СПбГК, приведены в монографии И. В. Корольковой (6 образцов) [3].

⁹ В издание «Музыкально-поэтический фольклор Новгородской области» вошло 3 образца лирических песен из Мошенского района.

¹⁰ Экспедиции проходили совместно с Вологодским государственным педагогическим институтом (университетом).

Беззубцевского, Лаптевского и Абросимовского сельсоветов. Примечательно, что указанная зона является также очагом бытования новгородского масленичного напева, карту распространения которого приводит И. С. Попова [8, с. 281]. Западнее этого очага лирические песни фиксировались в Самуйловском, Ореховновском сельсоветах Мошенского района и в самом поселке Мошенское, а также в Кончанском сельсовете Боровичского района. Северная часть восточно-новгородских территорий представлена отдельными образцами из Хвойнинского района Новгородской области и Чагодощенского района Вологодской области.

Записи лирических песен в юго-западных районах Новгородской области, расположенных южнее озера Ильмень в бассейне Ловати и ее притоков (Волотовский, Поддорский, Старорусский, Холмский, Солецкий, Батецкий), немногочисленны¹¹. Наиболее ранние из известных нам фиксаций жанра на этой территории были сделаны в ходе экспедиции ЛГК в 1968 году (Старорусский, Волотовский районы). Среди опубликованных записей, сделанных экспедициями НПИ, нам известно всего 6 образцов текстов (лишь один – с напевом) лирических песен, баллад и романсов из Старорусского (1971, 1976 годы) Солецкого (1973 год), Волотовского (1974 год) районов. В публикациях представлены также лирические песни из Старорусского района, записанные в 1970–1973 годы А. А. Баниным (3 образца), и из Батецкого района, записанные в ходе экспедиций ЛГИК (19 образцов). В ходе экспедиций ЛГК, работавших в 1980-е годы на территории Поддорского и Холмского районов, лирические песни удалось зафиксировать лишь в Холмском районе (записи 1985 года).

Образцы лирических песен из центральных районов Новгородской области (Валдайский, Демянский, Парфинский, Крестецкий, Маревский, Окуловский), расположенных в междуречье Мсты и Ловати, наименее представительны в количественном отношении¹². Ценные музыкальные записи лирических песен различной стилистики были сделаны на территории Валдайского и Крестецкого районов в ходе экспедиций ИРЛИ и НПИ (1963 и 1971)¹³ и в результате выездов А. А. Банина и А. П. Вадакарии¹⁴. Важными свидетельствами бытования лирической песни в 1990-е годы в Валдайском районе стали полевые материалы ЛГК, дополнившие картину, сложившуюся на основе публикаций, некоторыми новыми образцами. Записи лирики из Парфинского, Маревского, Демянского и Окуловского районов носят

¹¹ Фольклорные традиции, распространенные на этой территории, имеют ряд черт, позволяющих установить историко-культурные связи новгородской народно-песенной культуры с соседними псковскими фольклорными традициями. В частности, на это указывают особенности жанрового состава: бытование свадебной групповой причеты, распространение формульного масленичного напева, известного в зоне смоленско-псковско-тверского пограничья (зафиксирован в Холмском районе Новгородской области).

¹² Наиболее яркие материалы, характеризующие местные традиции, были зафиксированы на территории Валдайского, Демянского, Маревского районов. Специфику этой зоны составляет отсутствие песенных форм календарного фольклора. Наиболее яркий и представительный в музыкально-типологическом отношении материал связан со свадебными песнями и причетной традицией.

¹³ В издании «Традиционный фольклор Новгородской области» [9] представлено 8 образцов лирических песен, 7 из них – с напевами.

¹⁴ В издании «Музыкально-поэтический фольклор Новгородской области» [1] представлено 9 образцов лирических песен.

единичный характер¹⁵.

Обобщая имеющиеся в нашем распоряжении материалы, можно сказать, что большинство лирических песен, бытующих в Новгородской области, принадлежит женской певческой традиции. Среди них следует выделить группу песен, относящихся к раннему историко-стилевому пласту. В качестве важнейшего стилового признака их напевов выступает узкообъемность ладовой организации, связанная с терцовым, квартовым, квинтовым соотношением опор. Ведущее значение в формообразовании напевов имеет принцип формульности ладо-интонационных и ритмических структур, отражающий обрядовые истоки песенных форм. Одним из важнейших качеств лирических песен женской традиции является устойчивость обстоятельств их исполнения, строгая закреплённость за определенными календарными периодами или свадебными ритуалами. Тексты песен отличаются образно-смысловым единством, позволяющим применять к ним устойчивое определение «песни-жалобы», связанное с поэтическими мотивами прощания девушки с «волей-красотой», окликания «родителей», подачей голоса на родную сторону.

Наиболее яркий и стилистически целостный комплекс лирических песен-жалоб был зафиксирован в восточно-новгородских традициях. Ценность известных нам материалов становится очевидной при соотнесении их с традицией лирической песни, зафиксированной на соседних северно-русских территориях, прежде всего – в онежско-ладожской зоне (Лудейнопольский и Подпорожский районы Ленинградской области) и на западе Вологодской области (Устюженский, Бабаевский, Вытегорский, Белозерский районы). На примере раннего пласта лирической песенности, зафиксированного в восточно-новгородской зоне, подтверждается известный тезис о том, что последняя выступает своеобразным историко-культурным «ядром» северно-русских фольклорных традиций. Обозначим основные черты, сближающие севернорусскую и восточно-новгородскую лирическую песню.

Один из важнейших показателей историко-стилевой общности местных традиций связан с возможностью выделения типологически однородных напевов лирических песен. Ключевое значение в восточно-новгородских и сопредельных онежско-ладожских традициях имеет песенный тип, условно именуемый нами «Горе» и реализующийся в вариантах песен с зачинами «Нам не все горе переплакать», «Не остатнее лето красное», «Распрекрасное, беззаботное девичье житье». К характерным признакам данного песенного типа относятся:

- трехчленная композиция музыкально-поэтической строфы, опирающейся на 15-сложную (5+5+5) слогоритмическую модель;
- наличие большесекундового ладового сдвига в серединном разделе напева (варианты напевов могут опираться на различные

¹⁵ В издании «Традиционный фольклор Новгородской области» представлено 2 образца лирических песен (1 с напевом) из Демянского района и 2 поэтических текста строевых песен. В издании «Лирические песни в традиционной культуре Северо-Запада России» представлен 1 образец лирической песни из Маревского района.

1968 года:

Пример 2.

2. Ой, да как с-за ле - си - ку ли да све - ти(о),
ой (и), да пол-на ти - бе, крас - на - я,
ой, да в са - ду яб - - - льнь - ку ли да су - шить. (*)

Обращаясь к особенностям поэтики лирических песен, оказывается возможным выделить общую группу формульных мотивов и поэтических образов, занимающих ведущее место в сюжетообразовании восточно-новгородских песен. Основные из них связаны с образами «девичьей воли», «молодости», темами «девица — молодец», «родной дом — чужая сторона». При сравнении поэтических текстов рассматриваемых лирических песен с образцами из соседних онежско-ладожских традиций, обнаруживается, что новгородские варианты имеют более раннюю стилевую основу. Например, сопоставив тексты песен, относящихся к типу «Горе» мы видим, что тексты новгородских вариантов сочетают в себе два сюжетных мотива — «молодуха подает голос на родную сторону» (выделен курсивом) и «девичье гулянье» (выделен жирным). В онежско-ладожских вариантах тексты ограничиваются только вторым из них (Пример 2). Как известно, тема «девичьей воли» является одной из ведущих для лирических песен Русского Севера, в частности — для традиций Вологодчины, в которых своеобразной визитной карточкой лирического жанра является песня «Дивья воля».

Пример 3.

<i>Новгородская область, Пестовский р-н, д. Погорелово</i>	<i>Ленинградская область, Тихвинский р-н, д. Заручевье</i>
<p>Нам остатняя весна, ой, весна-то красная с девушками да погулять.</p> <p>Вот погулять. Нам не всёго-то горя, ой, го`ря да приплакати, горюшка притужить.</p> <p>Вот притужить. Да хоть одного`-то горя, ой, го`ря да на радости горюшка положить.</p> <p>Вот положить. <i>Да пойду, выйду-то я, ой, да молодёшенька, на тесо`вой крылец.</i></p> <p><i>Вот на крылец.</i></p>	

<p><i>Да не подуют ли, ой, да ветры буйные со полудённой стороны.</i></p> <p><i>Вот стороны. Да не услышишь ли ты, ой, да родимая матушка, уж ты мой-то голосок.</i></p> <p>Вот голосок. Да жить-то во де.., во девушках, ох, да жить-то во красных очень хорошо.</p> <p>Вот хорошо. Да жить-то у батюшки, ох, как жить-то у ро`дного – погулять-то вольно`.</p> <p>И вот вольно`. Да сдумал-то ба.., ох батюшка, ой, с родимой-то матушкой замуж-то меня отдавать.</p> <p>Вот отдавать. Да я вскричала в голос, – да ой, да(я) от гуляньица девушку ра(й).., разлучать.</p> <p>Вот разлучать. Да хоть разлучат меня, – ой да я не с ро`вней – пошто мне жи`вой быть?!</p> <p>Вот жи`вой быть. Да я жива-то буду, – ой да я не забуду я своё девичье житьё.</p>	<p>Росхоро`шинькоё, какое биззобо`т(ы)ноё-то ди.. Ой(и), как ди`вушкам житьё. Нам ди`вушкам житьё, да... Жить-то во ди`вуш(и)ка... ах, да жить во крас(ы)ных-то Бы.. ой(и), как было хорошо.</p> <p>Нам было хорошо, да... Сказал тя`тин(и)ка, да гуляй, до`чинька, гуляй, Ой(и), гуляй-ко, висили`сь.</p> <p>Гуляй-ко, висили`сь, да.. Я-то гуляла, молода, молода да со диво`чьёво, со глу.. Ой(и), со глу`пово ума.</p> <p>Со глу`пово ума, да.. Ни с тово`ль я ума, со ума, да со гуля`ньица, Худую славу нажила.</p> <p>Я славу нажила, да.. Из-за этой сла`вушки, я со славы прогневила свою ро.. Ой, как родну мать-отца.</p> <p>Роди`тилей своих, да... Ни за ту ли за вину, за вину, да сду`мал тя`тинька в чужи, Ой в чужи люди отдать.</p> <p>В чужи люди отдать, да... Отдади`ти молоду, молоду да на чужую-то на да.. Ой(и), на дальню сторону.</p>
---	--

В центральной и юго-западной частях Новгородчины образцы классических лирических песен-жалоб не зафиксированы, однако те единичные записи, отражающие бытование жанра в женской певческой традиции¹⁷, представляют существенный интерес. Среди них выделим несколько образцов лирических песен, записанных в самой южной части области (Холмский, Маревский районы) в ходе экспедиций ЛГК 1985 и 1991 годов. Эти песни связаны, преимущественно, с балладными сюжетами или мотивами, в том числе – о дочери-птице. Их стилевая специфика определяется соотношением напева и текста в песенной форме. Опора напева на «чистый» стих, минимум слогораспевов, отсутствие выделенных композиционными средствами

¹⁷ Основная часть опубликованных образцов из центральных и юго-западных районов Новгородской области относится к позднему историко-стилевому пласту лирических песен. Образцы молодецкой лирики будут рассмотрены ниже.

зачинных разделов, цезурированность песенной формы, пропорциональность ее разделов – все эти черты позволяют проводить параллели, с одной стороны, с некоторыми эпическими формами фольклора (например, духовными стихами), с другой стороны – с хороводными песнями. В качестве примера приведем песню «Отдали горюшу на чужу сторонку» из д. Б. Ельно Холмского района, отличительной особенностью которой является композиция с рефреном и повтором второго полустиха:

Пример 4.

The image shows a musical score for a song. It consists of two staves of music in G major (one sharp). The tempo is marked as quarter note = 160. The first staff has a 3/4 time signature and the lyrics: "4. И пай - ду́ я, га - рю - ша, в свё - к(ы) - ра спра - шу - ся." The second staff has a 2/4 time signature and the lyrics: "Ай, лю - шень - ки лю - ли, в свё - к(ы) - ра спра - шу - ся." The score includes various time signatures (3/4, 2/4, 6/4, 5/4) and rests.

Песни такого рода известны и в сопредельных с Новгородской областях – на псковском и тверском пограничье. Так, например, в псковских локальных традициях (центральный Псков, печорские традиции), зафиксирована стилевая группа песенных форм, связанных с хореографическим движением и приуроченных к календарю, однако, не поддающихся однозначной жанровой интерпретации. Интересно, что среди них преобладают песни балладного содержания («дочка-пташка», «муж жену губил», «братья-разбойники берут в плен сестру»)¹⁸.

Наконец, особого внимания заслуживают образцы лирических песен, относящиеся к мужской певческой традиции. К сожалению, нам известно не так много песен, которые по своим стилевым показателям могут быть отнесены к молодецкому циклу. Зафиксированные на разных этапах собирательской деятельности на Новгородчине как в мужском, так и в женском исполнении, все они заслуживают внимания хотя бы потому, что в современной этномузыкологии проблематика, связанная с выявлением и описанием молодецкой лирики как самостоятельной жанрово-стилевой группы песен только формируется. Новгородские образцы приобретают особую актуальность в контексте изучения песенных традиций Северо-Запада России, где фиксация лирических песен мужской певческой традиции на протяжении последних десятилетий является довольно редким явлением. Первые образцы новгородской молодецкой лирики были записаны Н. М. Лопатиным и В. П. Прокуниным в Валдайском уезде (слуховые нотации сделаны В. П. Прокуниным). Одна из них – песня «Горы», помещенная авторами в раздел «общелирические мужские песни», представляет собой местный вариант одного из ключевых для данного жанра песенных типов. Второй образец – песня «Размолодчики», записанный в этом же уезде, и возможно, от тех же

¹⁸ Примерами таких песен могут служить образцы, помещенные в разделе «Песни, приуроченные к зимним и весенним праздникам» сборника «Песни Псковской земли» [6].

исполнителей, находится в разделе «женские песни». Располагая ее там в соответствии с содержанием поэтического текста, Н. М. Лопатин, тем не менее отмечает, что вариант «Размолодчиков» из Валдайского уезда весьма отличен в мелодическом отношении от вариантов из других губерний и указывает на его явное сходство с местным напевом «Гор» [5, с. 204].

В дальнейшем песня «Горы» неоднократно записывалась различными собирателями, работавшими в Валдайском районе Новгородской области. Все записи были осуществлены в поселке Едрово – своеобразном песенном центре этого района, где долгие годы существовал яркий в исполнительском отношении певческий коллектив. Первая публикация песни «Горы» уже в XX столетии была осуществлена в 1979 году в сборнике «Традиционный фольклор Новгородской области». В ее основе – аудиозапись 1976 года студентки НПУ Л. В. Сачковой. Судя по нотации, запись была сделана от большого состава исполнителей, голоса которых расположились в двухъярусной фактуре. Спустя несколько лет близкий вариант песни был опубликован в сборнике «Музыкально-поэтический фольклор Новгородской области», где приведена запись А. А. Банина 1971 года. Наконец, вариант этой песни был записан в Едрово спустя 20 лет в ходе экспедиции СПбГК от последних хранителей этой песни – Дядькиной Наталии Сергеевны (1915 г. р.) и Ромкиной Антонины Ивановны (1910 г. р.).

Сравнивая все имеющиеся варианты песни, отметим, что они очень близки и сохраняют мелодическое своеобразие запева, композиционно-ритмическую версию песни, связанную с особенностями распевания поэтического текста. Запись же Н. М. Лопатина В. П. Прокунина стоит особняком и в большей степени соотносится с едровскими вариантами лишь на уровне текста, имеющего местные приметы («горы Валдайские», «Зимогорские»). При этом напев, записанный Прокуниным, представляется более схематичным и отличным от едровских в слогоритмическом и в интонационном отношении. Интересно, что песня была записана собирателями в женском исполнении, о чем свидетельствуют комментарии к тексту: «далее певица запомнявала слова и только рассказала нам конец песни о том, как к телу прилетали три ласточки и плакали над ним» [5, с. 87].

Говоря о молодецких лирических песнях Новгородчины, невозможно не упомянуть о песенных материалах Е. Э. Линевой. Ее записи были сделаны в Кирилловском, Череповецком и Белозерском уездах, территории которых ныне относятся к современной Вологодской области. Во второй выпуск «Великорусских песен...» собирательница включила целый ряд замечательных примеров молодецких лирических песен («Горы», «Не одна в поле дороженька», «Уж ты поле мое» и др.). На страницах очерка Линевой «Новгородские певцы и песни» разбросаны замечания и высказывания, по которым можно судить о яркости и своеобразии мужской певческой традиции края. Среди исполнителей, охарактеризованных ею, были как семейные ансамбли (например, братья Глуховы и Иван Фабришный из села Хмелины, братья Пудовы из села Воротишино, братья Коротковы из деревни Смешково), так и отдельные яркие певцы-мастера (например, Георгий Прохоров из деревни

которого была записана песня¹⁹, воссоздает ее напев, ориентируясь на основную мелодическую линию, с минимальными расслоениями унисонной фактуры, что в полной мере соответствует стилистике севернорусских лирических песен, связанной с ведущей ролью мелодики.

Некоторые жанрово-стилистические параллели обнаруживаются в процессе сравнения вариантов песни «Уж ты поле мое», записи которой стали появляться в песенных сборниках начиная с конца XVIII столетия. Уже Н. М. Лопатиным было замечено, что напевы этой песни весьма различаются между собой, прежде всего, на уровне характера распевания текста [5, с.10-102]. Некоторые из них находятся в рамках стилистики великороссийской лирической песни, а некоторые имеют маршевый характер, отражающий воздействие донских казацких песен. Один из наиболее интересных вариантов песни «Поле» был записан С. М. Ляпуновым и Ф. М. Истоминым в селе Бобровском Великоустюженского уезда Вологодской области в 1893 году [7, с. 253]. Сравнивая его с новгородским напевом песни «Полно нам, братцы, крушиться», оказывается возможным увидеть их существенное сходство именно на уровне мелодического развития и логики чередования ладовых опор, находящихся в малотерцовом соотношении (несмотря на разницу композиционного строения, обусловленного структурой стиха):

Пример 6.

В архиве ФЭЦ СПбГК содержатся несколько образцов лирических песен молодецкого цикла. Несмотря на их единичный характер этих записей, они представляют большой интерес, убеждая в том, что некогда развитая традиция мужской лирической песни занимала существенное место в новгородской песенной культуре. Все эти образцы, несмотря на различную степень сохранности и особенности исполнения, дополняют репертуарный состав новгородской молодецкой лирики и демонстрируют ее ведущие музыкально-стилевые черты, связанные с ладовыми, мелодическими, композиционно-ритмическими особенностями ее напевов, а также манерой исполнения.

Наиболее яркими и полноценными являются записи, сделанные от уже упомянутого ансамбля из п. Едрово Валдайского района в ходе экспедиции 1991 года. Кроме песни «Горы» от них записаны еще два образца, по стилистике примыкающие к молодецкой лирике и связанные с сюжетами о разлуке девицы и молодца. Интересный мелодический вариант известной песни представляет «Ты не пой, не пой, соловьюшко»:

Пример 7.

¹⁹ По комментариям исполнительниц, в компании эту песню начинали петь мужчины [9, с.318].

♩=96

2. Всё не пой (и), воль - най, ма - ла - дой, да...
ты не да... ты не дай тос - ки - кру - чи... вот кру - чи - нуш - ки, да
не дай се... не дай(и) сер - (ы) - цу да ма - е - му.

Интересным примером является песня «Не летай, сизой да залётный», исполненная Л. В. Ивановой, 1902 г. р. из д. Прокшино Хвойнинского района (запись 1988 года). В ее пении отразились некоторые черты мужского исполнительского стиля, связанные с темброво-тесситурными особенностями, ритмической свободой звучания запева, приемом маркировки отдельных тонов:

Пример 8.

♩=92

1. Ох(ы), не ле - тай, да си - зой да за - лёт - - - ной,
ми... вот и ми - мо мо... ох, мо - е - во да до - ма.
2. Ми - момо - е - во да до - ма...
Вот и ми - мо мо... ох, мо - е - во да до - ма, да
ми... и вот и ми - мо зе - - - - - ле - на да са - да.

Единственная фиксация мужского исполнения лирических песен была сделана в 1968 году в д. Шубино Старорусского района от М. И. Матренычева, 1876 г. р. Напетый им «Ах ты, гуленька сизой» с сюжетом «молодец в неволе» представляет собой вариант песенного типа «Голубь-голубочек», записи которого были осуществлены в разных областях России. Напев песни, воспроизведенный певцом, несколько сокращен, по сравнению с известными его версиями.²⁰ Однако в соотношении двух музыкальных фраз, на которые он

²⁰ Вариант песенного типа «Голубь-голубочек» представлен, например, в публикации устьянских лирических песен [10, с. 24-25].

интонирует весь текст, и заложена основная идея напева, связанная с сопоставлением двух звуковысотных уровней:

Пример 9.

Ах ты, гу-лень-ка си-зой, чё-во ни ле-та-е-шь?
И-ли са-ди-ка ма-во, си-знь кий, не зна-ишь?

Художественно-эстетическая ценность лирических песен Новгородчины, их научная значимость, связанная с историко-культурной спецификой одной из корневых фольклорных традиций России, бесспорны. Несмотря на очаговый характер фиксации, обусловленный, с одной стороны, различными методами экспедиционной работы, с другой стороны – степенью сохранности самого материала, образцы напевов и текстов новгородской лирики отражают жанровое и стилевое разнообразие ее форм. Думается, что обращение к новгородским лирическим песням, сопоставление их с вариантами из других региональных традиций, поможет уточнить некоторые научные положения, касающиеся распространения песенных типов лирики, ее структурно-стилевых свойств и жанровых истоков.

Комментарии к музыкальным примерам

Пример 1. Приведена слогоритмическая модель песни «Не с родимой ли сторонушки». Новгородская обл., Боровичский р-н, с. Суворовское-Кончанское [9, с. 224].

Пример 2. «Полно тебе, солнышко». Новгородская обл., Пестовский р-н, Устюцкий с/с, д. Иваново. Архив ФЭЦ СПбГК, № 168а-20. Исп.: Смирнова А. Б. (г. р. не установлен), Белокурова П. Г. (г. р. не установлен), Туманова Л. С., 62 г. Зап.: Гонтаренко Г. Н., Янчук А., 15.07.1968. Расш.: Королькова И. В.

Пример 3. «Нам остатняя весна». Новгородская обл., Пестовский р-н, Погореловский с/с, д. Погорелово [9, с. 32-33]. «Расхорошенькое, какое беззаботное нам девушкам житьё». Ленинградская обл., Тихвинский р-н, Андреевский с/с, д. Заручевье. Архив ФЭЦ СПбГК, № 950-06. Исп.: Окунева А. И., 70 л., Фукленкова М. В., 70 л., Шарова М. В., 69 л., Шарова М. Я., 55 л., Шевелёва М. М., 73 г., Кулина А. Л., 65 л. Зап.: Теплова И. Б., 04.01.1980. Расш.: Королькова И. В.

Пример 4. «Отдали горюшу». Новгородская обл., Холмский р-н, Ельнинский с/с, д. Селагино. Архив ФЭЦ СПбГК, № 1781-04. Исп.: Чистова Н.Т., 1910 г. р., Жукова М. В., 1924 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 25.07.1985. Расш.: Королькова И. В.

Пример 5. «Вниз да по матушке, братцы, по Волге». Новгородская обл.,

Пестовский р-н, д. Погорелово [9, с. 30-31].

Пример 6. Ладовая схема составлена на основе сравнения двух вариантов песен. «Полно нам, братцы, сокрушаться»: Новгородская обл., Мошенской р-н, п. Мошенское [9, с.235]. «Уж ты поле мое, да поле чистое»: Великоустюженский уезд, Востровская волость, с. Бобровское [7, с. 253].

Пример 7. «Ой, ты не пой, не пой, соловьюшко». Новгородская обл., Валдайский р-н, Едровский с/с, с. Едрово. Исп.: Дядькина Н. С., 1915 г. р., Ромкина А. И., 1910 г. р., Мильчакова М. С., 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Валевская Е. А., Мехнецова К. А., 05.08.1991. Архив ФЭЦ СПбГК, № 3166-07. Расш.: Королькова И. В.

Пример 8. «Ох, не летай, сизой да залётный». Новгородская обл., Хвойнинский р-н, Звягинский с/с, д. Прокшино. Исп.: Иванова Л. В., 1902 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Евстратова Е., Запорожец В., 15.09.1988. Архив ФЭЦ СПбГК, № 2613-09. Расш.: Королькова И. В.

Пример 9. «Ах ты, гуленька сизой». Новгородская обл., Старорусский р-н, д. Шубино. Исп.: Матренычев М. И., 1876 г. р. Зап.: Рогалев И. Е., Сорокина Е., Матвеева, Половинкина Н. С., Соловей, Павлов, июль 1968. Архив ФЭЦ СПбГК 168-20. Расш.: Королькова И. В.

Литература

1. Банин А.А., Вадакария А.П., Канчавели Л.Г. Музыкально-поэтический фольклор Новгородской области. Новгород: изд-во ОНМЦ, 1983. 188 с.

2. Васильева Е.Е. Песни Городенского хора. Новгород: изд-во ОНМЦ, 1990. 144 с.

3. Королькова И. В. Лирические песни в традиционной культуре Северо-Запада России. М.: изд-во Государственного республиканского центра русского фольклора, 2010. 360 с.

4. Линева Е.Э. Великорусские песни в народной гармонизации. Вып. 2. Песни Новгородские / Текст под ред. Акад. Ф. Е. Корша. СПб., 1909. 164 с.

5. Лопатин Н. М., Прокунин В. П.. Русские народные лирические песни. М.: Государственное муз. изд-во, 1956. 457 с.

6. Песни Псковской земли» (Песни Псковской земли. Вып. 1. Календарно-обрядовые песни: по материалам фольклорных экспедиций Ленинградской консерватории / сост. А. М. Мехнецов. Л.: изд-во «Советский композитор», 1989. 294 с.

7. Песни русского народа. Собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году. Записали слова Ф. М. Истомин и напевы С. М. Ляпунов. СПб., 1899.

8. Попова И. С. Типология фольклорных форм в системе масленичных обрядов Новгородской области. Диссертация на соиск. степени кандидата искусствоведения: 17.00.02. СПб., 1998.

9. Традиционный фольклор Новгородской области (по записям 1963-1976 гг.). Песни. Причитания. // Изд. подгот. В.И.Жекулина, В.В.Коргузалов, М.А.Лобанов, В.В.Митрофанова. Л.: «Наука», 1979. 349 с.

10. Устьянские песни / Сост. А. М. Мехнецов, Ю. М. Марченко, Е. И. Мельник. Вып. 1. Л.: изд-во «Советский композитор», 1983. 80 с.